

№ 224

Наследие

13.03.16

פרשת ויקרא

ג' אדר ב תשע"ו

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Зелиг Плискин

Люби ближнего (Если хочешь жить достойно) Всемирный нравственный закон Предисловие

В холодный зимний день рав Элиягу Хаим Майзель пошел к богатому человеку попросить денег, чтобы купить дрова бедняку. Хозяин увидел его из окна и вышел навстречу без пальто, думая, что тот сразу войдет в дом. Но рав завел долгую беседу, не обращая внимания на приглашение, и лишь когда хозяин стал дрожать от холода, вошел в дом. И тогда сказал: «Я пришел попросить денег, чтобы одна очень бедная семья могла приобрести дрова. Но у тебя дома всегда тепло, и шуба у тебя хорошая, поэтому ты мог не понять, что такое мерзнуть. Зато теперь, наверняка, сможешь щедрой рукой» (Йехидей сгула).

Когда р. Элимелех из Лиженска и его брат р. Зуша были молоды, они странствовали, как бы обрекая себя на добровольное изгнание. В местечке Людмер они остановились в доме бедняка реб Аарона – единственного, кто их пригласил. Через несколько лет, когда братья уже обрели известность, они снова оказались в Людмере и опять остановились в том же бедном домике. Услышав об их приезде, местный богач пригласил их в свой роскошный дом, но братья остались в доме реб Аарона, а своих лошадей с каретой отослали в его конюшню. А когда богач спросил, почему они не приняли приглашения, ответили: «Мы были здесь несколько лет назад, тогда нас позвал к себе только бедный реб Аарон. Но мы те же, что прежде, только теперь у нас есть лошади и карета. Раньше ты нас не приглашал, а теперь пригласил, так, наверное, ты заинтересовался нашими лошадьми, вот мы их тебе и послали» (Ребе Элимелех миЛиженск).

Рав Шалом Швадрон часто рассказывал эту историю о том, как ведут себя люди, сопереживая кому-то.

Маленький мальчик, играя перед его домом, упал и сильно порезался. Услышав крики ребенка, р. Швадрон выскочил из дома, зажал рану полотенцем и побежал с мальчиком на руках к дому ближайшего доктора. Его увидела пожилая женщина, подумала, что

это один из его детей, и крикнула: «Не волнуйтесь, не волнуйтесь, Бог поможет». Но ребенок был внуком этой женщины. Как только она это узнала, она перестала увещевать рава, а стала так жутко кричать «Меирке! Мой Меирке!!!» – что всем соседям пришлось ее успокаивать.

Вот еще история:

В конце Второй Мировой войны Шимон Визенталь (знаменитый розысками нацистских преступников) сидел в концлагере. В это время туда привезли заключенного, которому тайно удалось пронести сидур (еврейский молитвенник), и Визенталь изумился его мужеству. Если бы узнали – могли убить. Но отношение к смелому заключенному изменилось, когда он увидел, что тот дает другим Сидур на четверть часа в обмен на четверть их крайне скудного дневного рациона. Заключенные были совершенно истощены, но охотно соглашались. Однако владелец Сидура умер прежде них, не выдержав чудовищного количества поглощаемой пищи.

После войны рав Элизер Сильвер посещал лагеря перемещенных лиц от имени Ваад ацала (комитета по спасению). Он организовал молитвы и обратился к выжившим евреям со словами одобрения. Заметив, что Визенталь не пошел в синагогу, рав решил к нему зайти. Вот как об этом рассказал Шимон Визенталь:

В тот вечер рав Сильвер пришел навестить меня. Это был человек маленького роста, одетый в армейскую форму без знаков отличия. У него была маленькая белая борода, а глаза светились добротой. Ему было, наверное, лет 75, но ум его был остр, а голос юн.

Он положил мне руку на плечо:

– Итак, говорят, ты сердит на Бога, – сказал он на идиш и улыбнулся мне.

– Не на Бога, – ответил я, – а на одного из Его слуг.

И рассказал о владельце Сидура.

Он продолжал улыбаться.

– Это все, что ты хочешь мне сказать?

– Но, раби, разве этого мало? – спросил я.

– Ду думмер (ты глупый), – сказал он. – Ты смотришь только на того, кто что-то взял. Почему не посмотреть на людей, которые отдавали? Он тронул меня протянутой рукой и вышел.

На следующий день я пошел в синагогу. С тех пор я всегда старался помнить, что на каждую вещь можно смотреть по-разному.

Тот, кто прочтет эту книгу, вправе думать, что одни из этих историй лучше было бы не включать, а

включить другие. Поэтому прошу читателя, выполняя заповедь «Люби ближнего», судить меня благосклонно и увидеть позитивные аспекты.

Я считаю, что завершить это предисловие стоит известным советом раби Гиллеля. Когда к нему пришел нееврей и сказал, что готов принять еврейство, если его научат Торе, пока он простоит на одной ноге, Гиллель произнес: «Не делай другому то, что не хочешь, чтобы делали тебе. В этом вся Тора; остальное – комментарий, иди и учись».

Перевод рава Гедальи Спинаделя

Рав Зелиг Плискин

Недельная глава "Ваикра"

И ПРИЗВАЛ [Бог] МОШЕ, И ГОВОРИЛ БОГ ЕМУ ИЗ ШАТРА СОБРАНИЯ, И СКАЗАЛ...(Ваикра, 1:1)

Талмуд (Йома) указывает, что слова «и сказал» учат, что человек не имеет права рассказывать то, что слышал от другого, пока не получит от него особое разрешение.

Вот основные законы хранения секретов:

1. Когда человек рассказывает с глазу на глаз что-то личное о делах или своей жизни, запрещено это передавать. Даже если не предупреждал, чтобы хранили втайне, нельзя сообщать об этом другим.

А если в присутствии трех или более человек, и он не требовал секретности, можно это рассказать. Но если говорил о своих проступках, запрещено это передавать, чтобы не унижить его, даже если слушали трое или больше людей.

2. Хафец Хаим учит, что хорошая привычка – никогда не повторять без разрешения то, что вам говорили, тогда вы никогда не причините вреда.

3. Мужья и жены тоже не имеют право рассказывать друг другу то, что им передали по секрету (Пеле йоэц).

4. Если вы слышали, что кто-то сплетничает, никогда не доверяйте ему секреты. Кто не может удержаться и передает то, что один говорит о другом, безусловно, не в состоянии хранить тайны (Рабеину Йона к Мишлей).

Кто-то раскрыл однажды секрет мудрецу, а потом спросил: «Ну, понял?» «Да, – ответил мудрец, – понял. Но уже забыл» (Менорат гаеор).

Один мудрый человек сказал: «Если я расскажу кому-нибудь секрет, а тот его раскроет, не его прокляну, а себя. Если я не мог удержать свой секрет,

как мне ждать этого от другого?» (там же).

Рав Элиягу Генкин, который возглавлял «Эзрат Тора» (организацию по распределению помощи нуждающимся мудрецам Торы), нес на своих плечах ответственность за многие семьи во всем мире. От его заботы зависело их повседневное существование, но при этом кроме финансового контролера он никогда не раскрывал, кому фонд помогает.

Совершая мицву, не делай ее за чужой счет.

ГОВОРИ СЫНАМ ИЗРАИЛЯ И СКАЖИ: КОГДА БУДЕТ ПРИНОСИТЬ [любой] ЧЕЛОВЕК [адам] ЖЕРТВУ БОГУ, ИЗ БЫКОВ, ОВЕЦ ИЛИ КОЗ ДОЛЖНО БЫТЬ ВАШЕ ПРИНОШЕНИЕ (Ваикра, 1:2)

Раши цитирует к этому стиху мидраш, который объясняет, почему здесь сказано адам, а не более употребительное слово иш. Как первый человек – Адам – не приносил никаких жертв из украденного, потому что все принадлежало ему, так и мы не должны приносить из украденного (Ваикра раба).

Бывший ученик рава Исраэля Салантера однажды пригласил его к себе домой на шабат. Зная, что рав очень строг в галахических вопросах, он описал в деталях, как внимателен ко всем частностям соблюдения и добавил, что в его доме после каждой смены блюд обсуждают Тору, изучают законы и поют субботние песни. Короче, его субботние трапезы – действительно праздничные события.

Рав Салантер сказал, что примет его приглашение, если трапеза будет короче, чем обычно. Ученик удивился, но согласился, и трапеза прошла быстро.

После еды ученик спросил рава, какую ошибку он нашел в его обычном субботнем распорядке.

– Смотри, – ответил рав Салантер. Он подозвал служанку-вдову и извинился перед ней за то, что заставил сегодня работать быстрее, чем всегда.

– О, напротив, – улыбаясь, сказала служанка, – я вам очень благодарна. Обычно трапеза в пятницу заканчивается очень поздно, а я итак измучена недельной работой. А сегодня ночью, наконец, смогу отоспаться.

Когда она ушла, рав Салантер сказал хозяину, что его обычная субботняя трапеза может быть прекрасна, только если не заставляет чрезмерно уставать несчастную вдову (Тнуат амусар).

Рав Натан Цви Финкель говорил: если двое обсуждают Тору так громко, что мешают кому-то заниматься делами, они виновны в воровстве.

Один человек начал с ним спорить:

– Но они же исполняют заповедь, говорят о Торе!

– Брильянты – драгоценности, – ответил рав Финкель. – Но это не дает никому права бросать их другому в голову (Тнуат гамусар).

ОН [священник] УДАЛИТ ЗОБ [птицы] ВМЕСТЕ С ПРИЛЕЖАЮЩИМИ ПЕРЬЯМИ И БРОСИТ К ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЖЕРТВЕННИКА, ТУДА, ГДЕ ПЕПЕЛ (Ваикра, 1:16)

О всеожжениии быка, который ест только то, что дает ему хозяин, сказано: «Внутренности и ноги пусть помоем водой... и сожжем на жертвеннике» (стих 13). А о птицах, которые едят краденое (летая на поля разных людей), сказано, что священник не должен сжигать их орган пищеварения на жертвеннике, а лишь бросить его, потому что в нем краденая еда (Раши, ссылаясь на Ваикра раба).

Даже самые бедные не имеют права красть, а, если не в состоянии заработать на жизнь, должны просить цдаку (подавание), но не брать чужого без разрешения.

ЕСЛИ ПО ОШИБКЕ СОВЕРШИТ ГРЕХ ПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК, НАРУШИВ ОДИН ИЗ ЗАПРЕТОВ ТВОРЦА, ТО БУДЕТ ВИНОВЕН, А, КОГДА УЗНАЕТ О СВОЕМ ГРЕХЕ, ДОЛЖЕН ПРИНЕСТИ В ЖЕРТВУ ЗА ГРЕХ КОЗУ БЕЗ ИЗЪЯНА (Ваикра, 4:27, 28)

Раби Йоханан ходил по окраинам Иерусалима, а за ним раби Йеѓошуа. Когда увидели руины Святого Храма, сказал раби Йеѓошуа:

– Горе нам. Разрушено место, которое искупало

грехи.

– Сын мой, – сказал р. Йоханан, – у нас есть другой способ искупления, равный Храму. Это хесед, как сказано: Добродетели Я хочу, а не жертв (Авот дераби Натан).

ЕСЛИ СОВЕРШИТ ЧЕЛОВЕК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ТВОРЦА, ПРИСВОИВ ВЕЩЬ БЛИЖНЕГО И СОЛГАВ, ЧТО НЕ БРАЛ НА ХРАНЕНИЕ... (Ваикра, 5:21)

Раби Акива сказал: «Тора считает такую ложь преступлением против Бога. Тот, кто оставляет свою вещь на хранение, не хочет, чтобы об этом знали посторонние, а хочет, чтобы это осталось только между ним и Богом. Поэтому, если человек отрицает, что брал вещь на хранение, он отрицает Бога» (Раши, ссылаясь на Торат коѓаним).

Однажды рав Зундель Салантер ехал в повозке, а кучер, проезжая мимо яблони, не удержался и решил нарвать яблок. Не зная, кого везет, кучер сказал ему:

– Гляди, если кого увидишь, предупреди меня.

Через несколько секунд рав Зундель закрычал:

– Кто-то смотрит!

Кучер прыгнул в повозку и рванул. Когда они немного отъехали, он обернулся, но никого не увидел.

– Ты что, меня одурачил? – крикнул он.

– Друг мой, – сказал рав Зундель, – я не обманывал: Бог все видит (Гацадик рав Зундель).

Ограду из роз, хотя там есть шипы, всякий может преодолеть. Но ее сила – в красоте, и только совсем черствый человек станет мять розы. Стало быть, это преграда лишь для тех, кто чувствует красоту. А для тех, кто не чувствителен, это не преграда. Так и заповеди, и раввинские постановления эффективны лишь для тех, кто понимает величие и мощь Торы. Слово Торы – только слабое напоминание душе человека, творению Всемогущего Бога, о том, чтобы удалялся от греха.

ЕСЛИ СОГРЕШИЛ ЧЕЛОВЕК И ВИНОВЕН, И ВЕРНУЛ ТО, ЧТО УКРАЛ ИЛИ УДЕРЖИВАЛ У СЕБЯ, ИЛИ ТО, ЧТО ЕМУ ДОВЕРИЛИ ХРАНИТЬ, ИЛИ ПОТЕРЮ, КОТОРУЮ НАШЕЛ (Ваикра, 5:23)

1. Если человек что-то украл, задерживает заработную плату или отказывается возвращать то, что его попросили хранить, или потерянную вещь, которую нашел, заповедь Торы повелевает возратить это.

Когда рав Исраэль Меир а-Коэн, Хафец Хаим, был маленьким, он играл однажды с друзьями рядом с торговцем яблоками. Вдруг одна из корзин опрокинулась, и яблоки раскатились по земле. Все дети, включая Исраэля Меира, похватили яблоки, сколько смогли, и разбежались в разные стороны.

Позже Исраэль Меир начал с отцом учить Тору и узнал, что поступил нехорошо и обязан возместить стоимость яблок. Тогда он попросил у матери немного денег и дал тому торговцу, как будто для покупки яблок, а, когда тот отвернулся, Хафец Хаим убежал без яблок, так заплатив за те, что взял раньше.

2. Если вы должны деньги, их надо отдать, даже если человек об этом не знает. Хафец Хаим пишет, что по всем материальным вопросам нужно советоваться с галахическим авторитетом, потому что люди склонны смотреть сквозь пальцы на свои финансовые обязательства (Мишна брура).

3. Если тот, у кого украли, не понял, что произошла кража, вор может не сообщать. Он выполняет обязанность, например, возвращая деньги по почте, даже если не ставит подпись и не объясняет, почему посылает. Но должен быть уверен, что деньги дойдут до жертвы (для этого их следует послать заказным письмом или через посыльного, который не раскроет, кто посылал).

4. А если потерпевший знает о воровстве и переживает, вор должен попросить прощения. В идеале, при встрече или в письме. Но если не решается встретиться или подписаться под письмом, пусть пошлет хоть без подписи, заявляя, что возвращает украденное, сожалеет о воровстве и просит прощения (там же).

5. Если вор не может найти жертву, должен отдать похищенные деньги на общественные нужды (Бава кама; Хошен мишпат). Поскольку тот, у кого украли деньги, должен получить от них какую-то пользу, их отдают на общественные нужды, а не одному бедняку. Например, строительство и ремонт миквэ считается необходимым всей общине, и на это рекомендуется отдать украденные деньги, когда неизвестно, кто пострадал от воровства (Игрот Моше, Хошен мишпат).

Аба Шауль бен Батнис занимался продажей вина, а другие торговцы продавали масло, и был у них обычай подсчитывать, сколько товара прошло через их руки. Через некоторое время обнаружилось у них много остатков. Потому что вино, когда они его разливали, давало пену, а масло оседало на стенках сосудов. Это лишнее вино и масло они отнесли в дар Храму.

– Согласно букве закона, вы можете это собирать, –

сказал им хранитель пожертвований. – Покупатель не хочет ждать, пока вытечет последняя капля, поэтому пренебрегает тем, что осталось. Но, поскольку вы хотите действовать по всей строгости закона, лучше продайте эти остатки, а деньги отдайте на общественные нужды (трактат Бейца).

Рав Элиягу Давид Рабинович-Теумим, рав Иерусалима, обычно платил из собственных денег за поддержание эрува в Иерусалиме. Р. Ашер Зусман, казначей общественного фонда, однажды спросил его, почему он не представит свои расходы фонду, чтобы тот их ему возместил.

– Мудрецы говорят, что большая часть людей виновата в воровстве (Бава батра), – ответил рав Элиягу. – Поэтому каждый может предполагать, что и он относится к большинству. Я как главный раввин города в особенности должен беспокоиться о том, что не выполняю в полной мере своих обязательств. А Талмуд говорит, что тот, кто знает, что украл, но не знает, у кого, должен отдать деньги на общественные нужды, поэтому я плачу за эрув своими деньгами, ведь от него все в городе получают пользу (Бетув Йерушалаим).

Хотя Хафец Хаим был воплощением честности, он все же очень боялся, не обманул ли кого-нибудь много лет назад в бытность владельцем лавки. Поэтому щедро жертвовал на нужды всей общины и давал значительные средства в фонд беспроцентных ссуд (Рав Плискин, Дер Хафец Хаим).

Из книги ЛЮБИ БЛИЖНЕГО (ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЖИТЬ ДОСТОЙНО).

Публикуется с разрешения переводчика рава Гдалии Спинаделя. Книгу можно заказать по телефону 0548413212

Желающие посетить занятия по еврейской традиции в городе Беер-Шева приглашаются позвонить по телефону 052-71-55-961.